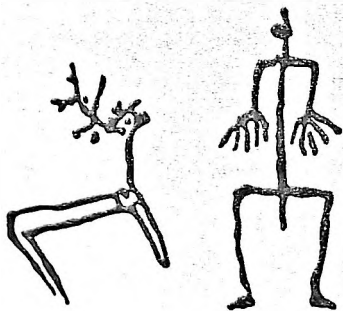

ТЕОРИЯ
И МЕТОДОЛОГИЯ
АРХАИКИ

**ЛИДЕРСТВО В АРХАИКЕ:
УСЛОВИЯ И ФОРМЫ
ПРОЯВЛЕНИЯ**

Санкт-Петербург
2011

Российская академия наук
Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого
(Кунсткамера)

*Посвящается памяти
Владимира Рафаиловича Кабо*

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ АРХАИКИ

ЛИДЕРСТВО В АРХАИКЕ:
УСЛОВИЯ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ

Санкт-Петербург
2011

Е.В. Иванова

ВЛАДИМИР РАФАИЛОВИЧ КАБО (1925—2009)

29 мая 2009 г. в далекой Австралии скончался наш коллега Владимир Рафаилович Кабо. Выдающийся отечественный австраловед, исследователь законов развития первобытного общества, происхождения религии и ее роли в становлении человеческого общества, автор многочисленных монографий и статей, он является неотъемлемой частью истории Института этнографии, в Ленинградском отделении которого в 1957 г. началось и продолжалось 20 лет (до возвращения в Москву) его служение этнографической науке. Мне посчастливилось трудиться рядом с ним 17 лет в небольшой комнате с окном во двор, на третьем этаже здания, пристроенного в начале XX в. к исторической Кунсткамере. За дверью комнаты, именовавшейся «кабинетом Австралии и Океании», был зал с экспозицией «Происхождение человека» и «Первобытное общество». Этажом ниже в самом роскошном зале музея находилась в то время экспозиция по народам Австралии и Океании. А в соседнем здании Академии наук, где приютились фонды Музея антропологии и этнографии, по сей день хранятся богатейшие этнографические коллекции, в том числе по народам Австралии и Океании. Они-то и притянули москвича В.Р. Кабо в наш музей еще в студенческие его годы.

Кабо было суждено стать ученым — и по складу ума, и по незаурядной трудоспособности, и по таланту ясно и красиво излагать свои мысли, и по благодатным условиям рождения (это произошло в Москве 7 февраля 1925 г.) в семье с атмосферой сосредоточенности на науке. В.Р. гордился своими родителями, людьми высокой культуры, достойными представителями русской интеллигенции. Отец — Рафаил Михайлович Кабо (1886—1957) был географом, профессором МГУ, автором исследования «Очерки истории и экономики Тувы», мать

Елена Осиповна (1888–1968) — кандидат экономических наук, автор книги «Очерки рабочего быта», она была причастна к закладыванию основ советской статистики. Оба обладали незаурядными литературными данными, проявившимися в серии написанных ими очерков и рассказов, собранных сыном и изданных в 2006 г. под названием «Впереди огни». В.Р. писал (в предисловии к этой книге), что его родители « несли в себе целый мир <...> большой культуры — нравственной, интеллектуальной, социально-политической », и с горечью замечал, что « с ними и с людьми, подобными им, ушел в прошлое классический тип русского интеллигента в его идеальном выражении».

Как и Иосиф Бродский, он ценил родителей не только за то, что они дали ему жизнь, но и за то, что научили не быть рабом.

По окончании школы В.Р. избрал себе профессию историка.

Учеба В.Р. дважды прерывалась. Первый раз — из-за войны. В 1943 г. студента Московского пединститута, эвакуированного в Горно-Алтайск, призвали в армию. В.Р. воевал на Первом Белорусском, а затем — Первом Украинском фронте. Фотография 20-летнего Владимира Рафаиловича в пилотке, в солдатской гимнастерке с орденом Красной Звезды и гвардейским значком на груди многие годы висела в зале заседаний на стенде с портретами сотрудников Ленинградского Института этнографии — участников Великой Отечественной войны.

После демобилизации в 1945 г. В. Кабо продолжил обучение на историческом факультете, но уже в стенах Московского университета. Плавное течение студенческой жизни было нарушено летом 1949 г. Во время археологической экспедиции В.Р. спел у костра песенку и «благодаря» доносу одного из слушателей крамольного фольклорного произведения в скором времени оказался узником Каргопольского лагеря.

Здесь с полной силой проявилась сила духа, способность и в экстремальных условиях не терять интереса к жизни и науке. В письмах домой он уверял родителей, что попал в отличное общество («здесь собрались самые блестящие умы советской столицы. Никогда бы не встретил я на свободе такого разнообразия человеческих типов»). Интенсивно занимался самообразованием: прочитал всю Библию, освоил целую библиотеку присылаемых родными классических трудов по этнографии, почувствовал особый интерес к первобытной истории и этнологии, к происхождению духовной культуры, размышлял о появлении «человеческого» в оторвавшихся от животного мира перво-

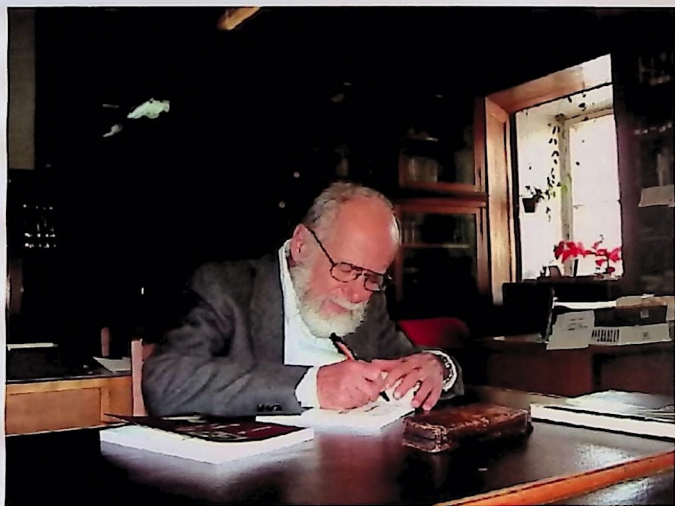
бытных людях, о появлении религии. Не только с ужасом, но и с интересом наблюдал за поведением некоторых людей за колючей проволокой, за порядками, устанавливаемыми уголовниками, соотносил их с жестокими нравами далеких предков человечества. Позднее, уже на воле, он писал в одной из своих работ, что имел возможность изучать лагерное общество оптимальным способом «погружения» в него — подобно этнологу, для изучения какого-нибудь африканского или океанийского племени, живущего в нем непрерывно несколько лет и принятого в него [Кабо 2006 а: 45].

После смерти Сталина в 1954 г. был досрочно освобожден и зачислен на четвертый курс исторического факультета МГУ. Курсовую работу посвятил одному из океанийских народов — байнингам, а в качестве темы дипломной работы по совету своего научного руководителя С.А. Токарева избрал описание коллекции по австралийцам, собранной в 1903 г. в Австралии А.Л. Яценко. Для работы с этой коллекцией В.Р. приезжал в Ленинград в МАЭ. Пространная опись этой коллекции, написанная аккуратным почерком Владимира Рафаиловича, с тех пор хранится в нашем музее. Его дипломная работа заслужила не только оценки 5 с плюсом, но и заключения о сделанном автором «существенном вкладе в науку».

В 1956 г. В. Кабо закончил Московский университет и в следующем году получил приглашение на работу от руководителя Ленинградской части ИЭ АН СССР Л.П. Потапова.

Придя в институт, В.Р. погрузился в исследование каменных орудий австралийцев. Много лет спустя писал: «К теме работы я подошел нетрадиционно. Я хотел не только рассказать о каменных орудиях, но и показать их роль и место в общественной жизни и духовной культуре аборигенов Австралии. <...> Так о каменных орудиях первобытного общества еще никто не писал» [Кабо 2004: 181–182]. В 1962 г. он блестяще защитил эту работу в Институте археологии как кандидатскую диссертацию.

Следующей задачей в исследовании каменных орудий аборигенов стало для В.Р. использование их в качестве источника для решения проблем этногенеза. Глубоко и всесторонне вникнув в огромный материал, накопившийся в археологии, антропологии, этнографии, языкознании, геологии, исследовав памятники искусства, созданные аборигенами, изучив все гипотезы и заключения, предложенные учеными-австраловедами, В.Р. написал монографию «Происхождение и ранняя история аборигенов Австралии», в которой реконструировал

Новые книги В.Р. Кабо — в дар любимой библиотеке МАЕ, 2007 г.

Два года военных дорог позади.
Владимир Кабо в Шопроне, Венгрия, в августе 1945 г.

историю аборигенов Австралии на протяжении нескольких десятков тысяч лет.

Этот монументальный труд В.Р. Кабо стал одной из первых попыток в мировой науке воссоздать историю аборигенов всего континента от его заселения до европейской колонизации. В 1970 г. в Москве Владимир Рафаилович защитил его как докторскую диссертацию.

Вторую свою монографию «Тасманийцы и тасманийская проблема» (вышла в 1975 г.) он посвятил происхождению коренного населения Тасмании, доказательству того, что тасманийцы являются ветвью австралийцев. В 1978 г. Президиум АН присудил В.Р. Кабо премию имени Н.Н. Миклухо-Маклая за две эти книги.

Важный этап постижения законов жизни первобытного общества, начавшийся в ленинградский период творческой деятельности В.Р., был связан с исследованием роли общины на раннем этапе развития человеческого общества. В 1968 г. он принял участие в работе известного своим вольным духом методологического семинара в Институте всеобщей истории. В изданном участниками этого семинара сборнике «Проблемы истории докапиталистических обществ» была опубликована его статья «Первобытная община охотников и собирателей».

Мысль о значении общины в жизни первобытных охотников как основной производственной и социальной ячейки этого общества была четко сформулирована В.Р. Кабо уже в книге «Тасманийцы и тасманийская проблема». Живые впечатления о функционировании общины, ее соотношении с родом получил В.Р. во время поездки на Сахалин к нивхам [Кабо 1981].

В 1986 г. он выпустил новую монографию — «Первобытная доземледельческая община», в которой обобщил громадный материал по охотникам и собирателям Тасмании, Австралии, Южной Азии, Африки, Северной и Южной Америки, а отдельную главу посвятил древнему каменному веку. По мысли ученого, всестороннее изучение этнографических данных о современных охотниках и собирателях позволяет пролить свет на культуру и социально-экономические отношения в каменном веке — в эпоху палеолита, мезолита и раннего, доземледельческого неолита. В.Р. Кабо убедительно показал, что «община в условиях первобытного общества является оптимальной формой социальной адаптации, позволившей человеческому обществу сохраниться и освоить почти все экологические зоны земного шара» [Кабо 1986: 4–5].

Несмотря на бесспорные научные заслуги, на яркие и глубокие труды, В.Р. не был полноправным членом научного сообщества: он был лишен заграничных командировок, возможности вести полевую работу среди исследуемых народов, общаться с представителями мировой науки на международных конгрессах.

Над ним довлело его лагерное прошлое, не забывалось дерзкое публичное разоблачение секретного сотрудника органов госбезопасности (того самого «друга», из-за доноса которого В.Р. попал в лагерь). Как и его старшему коллеге Н.А. Бутинову, ему инкриминировалась неортодоксальность научных взглядов, в казенной терминологии советского времени именовавшаяся «протаскиванием идей реакционных буржуазных ученых», а по сути своей — борьба с догматическим застоєм в этнографии, стремление творчески развивать марксистскую науку об обществе, восстановить доверие к этнографическому факту, реабилитировать историю первобытного общества как науку [Кабо 2008: 227, 267].

33 года — с той поры, когда оформилось направление научной деятельности В.Р. (а это произошло в 1957 г.) — мечтал В.Р. о встрече с аборигенами Австралии, о погружении в стихию их жизни и культуры. И мечте этой суждено было сбыться.

В 1990 г. по приглашению Института по изучению аборигенов В.Р. Кабо с молодой женой Еленой Говор (внучкой писателя Артема Веселого) отправился в Австралию. Когда Елена получила место в аспирантуре Австралийского Национального университета, супруги остались в Австралии. В 1992 г. у них родился сын, а в 1997 г. они получили австралийское гражданство.

Е. Говор — женщина с громадным резервом энергии — талантливо сочетала собственную исследовательскую деятельность (она издала несколько замечательных книг по российско-австралийским связям) с ролью Музы Владимира Рафаиловича, рядом с ней он испытывал творческий подъем, свидетельством которого стали новые его труды, написанные и опубликованные в последние годы жизни.

На заключительном этапе творчества В.Р. Кабо сосредоточивается на изучении происхождения и развития ранних форм религиозных верований. Его цель — подняться от социально-экономического фундамента первобытного общества к вершинам его духовной жизни. Но в среде коллег (в «московский период») он не встречал полного понимания. Его статьи о тотемизме и фетишизме появились в выпуске «Религиозные верования» в издаваемой Институтом этнографии в Москве

серии «Свод этнографических понятий и терминов». Но главные работы В.Р. Кабо по этой проблематике вышли уже после его отъезда в Австралию, где в 2002 г. он издал на русском языке книги «Происхождение религии. История проблемы» и «Ванджина и икона. Искусство аборигенов Австралии и русская иконопись», а в 2006 г. — собрание эссе «Вечное настоящее» о роли древних архетипов в формировании сознания и поведения людей на протяжении истории. Начатая еще в России и дописанная в Австралии книга «Круг и крест. Размышления этнолога о первобытной духовности», основная часть которой посвящена реконструкции первобытного религиозного сознания, была опубликована в 2007 г. в Москве издательством «Восточная литература». В последний год своей жизни В.Р. писал работу на тему «Этническое христианство как историко-этнологическая проблема».

Все свои новые сочинения В.Р. Кабо передавал в библиотеку петербургского Музея антропологии и этнографии РАН (как стал называться Институт этнографии в Петербурге после обретения автономии в 1992 году) и Института этнологии и антропологии в Москве. Их еще предстоит по достоинству оценить отечественным ученым.

Помимо ценнейшего «письменного наследия» В.Р. оставил по себе добрую память как научный руководитель другого выдающегося австраловеда — О.Ю. Артемовой, как научный консультант многих ныне солидных ученых-религиоведов (Т.Н. Дмитриева, А.К. Салмин и др.).

Его присутствие в нашем коллективе благотворно сказывалось на становлении многих молодых ученых, его публичные выступления будоражили умы степенных ученых, укрепляли дух других «вольнодумцев».

Я с благодарностью вспоминаю В.Р. как человека незаурядного, ценителя и знатока литературы, искусств, меломана, любителя путешествий, интересного собеседника, искреннего друга. Он оказался единственным в моем окружении человеком, который рассказывал о сталинских лагерях не то, что вычитал в воспоминаниях их узников, а то, что лично пережил как политзаключенный. Меня поражало то, что после выпавших на его долю испытаний В.Р. не выглядел подавленным, до смерти испуганным перспективой вновь оказаться в смиренной рубашке. Он был ироничен, в нем жил бунтарь, отвергавший попытки унижить его человеческое достоинство, принудить его мозг не реагировать на иррациональное, заставить его молча принимать то, что он принять не мог.

То, о чем В.Р. мучительно размышлял всю свою зрелую жизнь, вывалилось из его памяти на страницы книги «Дорога в Австралию», которую я отношу к числу самых пронзительных в русской мемуарной литературе книг о горькой судьбе личности под давлением тоталитарного государства в одну из переломных эпох в истории России и мира. Это и автопортрет автора, и картина жизни страны, написанная пером прекрасного писателя.

Владимир Рафаилович после 1990 г. только раз был в России — с женой и сыном в 2008 г. Они приехали и в Петербург, были гостями в моем доме, а потом приходили в тот кабинет Австралии и Океании в Кунсткамере, где В.Р. провел 20 лет своей жизни, за которые успел сделать так много. Собрались старые друзья, вели душевную беседу. Это была наша последняя встреча. Его голос по телефону я слышала незадолго до его кончины.

Я благодарна организаторам конференции 2010 г. М.Ф. Альбедиль и Д.Г. Савинову за посвящение ее памяти В.Р. Кабо — замечательного ученого и яркой неповторимой личности.

Библиография

Кабо В.Р. Описание австралийской коллекции А.Л. Яшенко в Музее антропологии и этнографии // Сборник МАЭ. Т. 19. Л., 1960. С. 111–167.

Кабо В.Р. Байнинги — примитивные земледельцы Океании (Этнографический очерк) // Страны и народы Востока: География, этнография, история. Вып. 3. М., 1964. С. 42–68.

Кабо В.Р. Община и род у нивхов // Пути развития Австралии и Океании. М., 1981. С. 198–213.

Кабо В.Р. Первобытная доземледельческая община. М., 1986.

Кабо В.Р. Ванджина и икона. Искусство аборигенов Австралии и русская иконопись. Канберра, 2002.

Кабо В.Р. Письма издалека // Проблемы этнографии и истории культуры народов Азиатско-Тихоокеанского региона. СПб., 2004. С. 181–195.

Кабо В.Р. Тюрьма и общество; архетипы социального поведения // Вечное настоящее. Канберра, 2006 а¹.

Кабо В.Р. Предисловие // Впереди огни. Канберра, 2006 б.

Кабо В.Р. Круг и крест. Размышления о первобытной духовности. М.: Восточная литература, 2007.

Кабо В.Р. Дорога в Австралию. М., 2008.

¹ Список основных работ доктора исторических наук В.Р. Кабо (к 60-летию со дня рождения) // Советская этнография. 1985. № 4. С. 121–124.